

Пролог

Ночью было безлюдно и тихо. Даже не скажешь, что всего пару часов назад тут бушевала вечеринка, а вопли и музыку слышали даже соседи, которые находятся за границей территории поместья, составляющей около пяти гектаров. Сейчас гости разъехались, персонал и хозяева уснули, и только несколько человек продолжали бодрствовать. Но об этом пока никто не знал. Все дышало умиротворением и покоем, от которого к утру не останется и следа. Жизнь в поместье изменится навсегда.

Тело висело в воздухе вертикально. Прямо посередине темного и пустого коридора замка Этрусс. Длинноволосая девушка с раскинутыми в стороны руками и безвольно запрокинутой головой. Создавалось впечатление, что изящная фигура собиралась взлететь словно птица, но кто-то или что-то ей помешало.

Светлые волнистые волосы струились по спине и опускались ниже ягодиц. Глаза были закрыты, а белое платье, напоминающее ночную сорочку, и босые ступни делали ее похожей на призрак.

Нереальной, потерянной, находящейся в своем мире.

Только вот призраком она не была. Пока нет. Девушка оставалась живой. Хотя отрешенное выражение на красивом лице и могло ввести в заблуждение, но не того, кто наблюдал за ней с расстояния, не решаясь сделать шаг навстречу и боясь в полной мере поверить в увиденное. Он не желал ей зла. Никогда не желал, поэтому сейчас отказывался признавать, что перед ним она, а не кто-то другой, просто очень похожий.

— Элен... — сорвалось с губ на выдохе, и худощавый парень замер перед телом, не понимая, как помочь девушке. Потянулся тонкими магическими щупами, чтобы почувствовать где-то в глубине магических оков слабо бьющееся сердце и спокойный умиротворенный разум.

Девушка спала, скованная хитрым заклинанием. Разбудить ее могло только чудо. Парень обошел тело. Еще несколько раз нежно позвал по имени и притронулся к краешку платья, словно надеясь, что заколдованная все же очнется. Но этого не произошло. Лицо молодого человека ничего не выражало. Истинные чувства выдавала только боль в глазах.

Смирившись с неизбежным, он выдохнул, посмотрел на неподвижное тело и начал плести заклинание. Синие всполохи магии устремились к зависшей в воздухе девушке, сплели причудливый узор, обволакивая, переворачивая и придавая телу горизонтальное положение. Когда отзвучали

последние слова заклинания, красавица оказалась закована в искрящийся клубок магии. Она расположилась внутри его, словно в полупрозрачном, хрустальном гробу. Сложенные на животе тонкие руки, едва заметная улыбка на пухлых губах и закрытые глаза.

— Спи, моя красавица, — тихо шепнул парень, просунул руку сквозь магию и убрал с лица девушки светлую прядку волос. — Верю, твой сон не будет вечным. Мы найдем способ все исправить. Нужно только немного подождать.

Глава 1

Габриэль. Десять лет спустя

В кабинете горели свечи, а в окно барабанил дождь. Идеальное время для исследовательской работы, но сегодня не получалось сконцентрироваться. Весь день я ждал и боялся, что ожидание окажется напрасным. Если так, то это будет третий поставщик, который не держит свое слово, и на примете больше никого. Я уже почти решил достать бутылку с джином, который мне привез неделю назад Алекс, когда дверь в кабинет открылась, и я услышал:

— Мистер Лоук, к вам господин Найт.

Я вскинул глаза, оторвавшись от формул, которые знал уже наизусть, и сосредоточенно кивнул дворецкому. Прекрасно. Долгое ожидание вознаграждено. Осталось совсем немного. Главное, чтобы в этот раз все пошло по плану. Слишком много времени, сил и денег я потратил на подготовку ритуала. Если он сорвется, буду адски зол, и кто-нибудь точно пострадает.

Я поднялся из-за письменного стола и следом за дворецким вышел в холл особняка, доставшегося в наследство от деда. В городском доме жильцы

появлялись редко, поэтому роскошные интерьеры устарели, а в воздухе чувствовалась сырость. Я не любил столицу, не любил старый дом и старался его избегать, но для моей задумки он подходил лучше всего. В поместье слишком много глаз и ушей, поэтому я торчал тут последние несколько месяцев, сославшись на дела.

— Принесли? — поинтересовался я у нервного худощавого парня, который переминался с ноги на ногу в холле, явно ощущая себя здесь не в своей тарелке.

— Да, как вы и заказывали. Ровно пять унций.

Парень вынул из кармана прозрачный мешочек, в котором переливалась пыльца с крылышек фей. Последний, недостающий ингредиент, за которым я гонялся уже давно.

— Спасибо.

Я расплатился с гостем и, искренне надеясь, что он забудет сюда дорогу, выводил прочь. Такие люди, приторговывающие запретными ингредиентами для зелий, были еще одной причиной использовать городской дом. Когда все закончится, я уберусь отсюда, и найти меня будет проблематично. Безусловно, не невозможно, но хотя бы от случайных встреч со сбродом я застрахован. А иного мне и не нужно.

Слегка лихорадило. Нездоровое возбуждение не позволяло сосредоточиться. К этому дню я шел целых десять лет. Это еще не конец, предстоит многое сделать, но это точно начало кое-чего масштабного. Я перепроверил все расчеты не по

одному разу, и все должно получиться. Вероятности сойдутся через каких-то пятнадцать минут.

Я спустился в подвал, прошел по темному коридору и остановился перед дверью в лабораторию, которую тут организовал еще дед. Я и не знал о ее существовании, пока не наткнулся случайно, три года назад начав готовиться к самому важному делу в своей жизни.

На массивную дверь, запертую снаружи на тяжелый засов, было наложено заклинение. Оно защищало обитателей замка от того, кого я держал внутри лаборатории. Необходимая предосторожность. Если бы Алекс или кто-то из родни узнали, кто тут у меня заперт, прокляли бы без раздумий, но я был осторожен.

Открыл дверь и шагнул внутрь, где меня тут же оглушило визгом.

— Тише, — зашипел я. Всполохи на кончиках пальцев продемонстрировали степень моей злости, и отвратительный звук прекратился.

На полу в центре лаборатории была нарисована пентаграмма, внутри которой, словно хищник в клетке, металась удивительно красивая черноволосая девушка с милыми, аккуратными рожками.

Впрочем, кроме рожек, милого в ней ничего не было. Красивая — да. Опасная — да. Я даже надел на нее цепь из элийского металла, способного удерживать огра. Но судя по тому, как натягивались звенья, когда красавица кидалась на защитный контур, эта предосторожность была нелишней. А еще моя заключенная была немного сумасшедшей. Именно

поэтому демонов редко выпускают в наш мир. Это не то чтобы незаконно, просто опасно, и все учиненные обитателями низшего мира безобразия ложатся на плечи вызывавшего их хозяина.

Впрочем, был один не совсем законный способ их усмирить, им-то я и собирался воспользоваться. И права на ошибку у меня не было. В демона можно вселить человеческую душу, и тогда опасное создание сохранит свои силы и обретет разум. Только вот мне не подойдет любая душа несчастного отошедшего в иной мир во цвете лет и внезапно, но успевшего дать согласие на переселение в тело демона. Таковую еще можно купить, пусть и за баснословные деньги. А вот за то, что я хочу сделать, мне грозит смертная казнь. Но... я надеюсь, никто и никогда не узнает, на что я пошел во имя своей великой цели.

— Скоро твои мучения закончатся, — обратился я к демонице, которая припала к полу и смотрела на меня с кровожадностью голодного пса. В ней не было ничего человеческого и ничего привлекательного. А ведь красивых демониц нередко держат в борделях. Меня всегда настораживали извращенцы, которые получали удовольствие от секса с сумасшедшей агрессивной девицей, которая не соображает, что делает и зачем.

Мне же тело нужно было исключительно как сосуд, в который должна попасть одна конкретная душа. И сейчас, смешивая ингредиенты для зелья, я наблюдал в огромное зеркало на стене, как по причудливым плоским крышам бежит худенькая девчонка,

едва ли старше восемнадцати лет. Но двигалась она уверенно, быстро, точно знала, что делает, и без труда уходила от погони, сжимая в руках массивный сверток. Она была мне нужна, и бежать ей оставалось всего лишь до края следующей крыши.

Кристина

Я ненавидела дождь. А дождь, осень, ночь и скользкая крыша — это вообще убийственное сочетание, особенно когда за тобой по пятам гонится кучка вооруженных головорезов. Давненько я не попадала в такую передрыгу!

Я знала, что не стоит так рисковать. Знала, что воровать набитый долларами чемодан у самого Рината Седова — это очень и очень плохая идея, но, как всегда, не смогла удержаться. Сама себе врала, что нет выбора, но фишка в том, что выбор есть всегда, и я всегда его делала в пользу денег и роскоши, очень часто не думая о последствиях. Как, например, сегодня. Что опасного и сложного в том, чтобы схватить чемодан с деньгами, которыми расплатились за контрабандное оружие, и улизнуть, пока все смешно истерят и бегают кругами?

Быть лучшей хорошо, престижно и в нашей работе опасно. Меня называли Призраком, потому что я появлялась там, где мне нужно, и забирала то, что хочу. Никто не мог меня не то что поймать, даже лица запомнить. А все потому, что запоминать нечего.

Я обладала худощавой фигурой, маленьким ростом и непримечательным лицом. Скажете, пе-

чальная участь для молоденькой девушки? Может быть, но удача для воровки. Я была юркой, ловкой и сильной, но все равно ненавидела дождь. Он меня дезориентировал.

Ноги скользили по крыше. На удержание равновесия уходило больше сил, чем обычно, а значит, я двигалась чуть медленнее и становилась неуклюжей. А это было опасно. Я все рассчитала до секунды и очень боялась, что из-за непогоды все пойдет не по плану. Меня нагонят и убьют. Смерть — это единственное, чего я боялась, потому что точно знала: после нее нет ничего. Поэтому сейчас меня прежде всего заботило сохранение собственной шкуры, а дождь все усиливался, застилая глаза, ухудшая видимость и заставляя совершать ошибки. К счастью, не только меня.

Преследователи замедлились, я слышала их ругань вдалеке, а также редкие выстрелы, от которых даже страшно не было. Если бы за мной гнался тот, кто может в дождь пустить пулю с такого расстояния и попасть по бегущей цели, я была бы уже мертва, но этого не произошло. А значит, пусть себе палят, раз это их хоть немного успокаивает.

Я почти расслабилась и уверовала в собственную неуязвимость, когда показался край крыши. Еще немного, и там мое спасение. Я специально подготовила лебедку. Нужно лишь перескочить через парапет и на ней спуститься на землю.

Я проверила все лично и потому не задумываясь прыгнула. И только когда ноги ударили в дно закрепленной лебедки, я поняла: это конец. Она с бе-

шеной скоростью полетела вниз, словно кто-то перерезал тросы, а вместе с ней полетела я и чемодан денег, который стал совсем не важным. В последние секунды жизни я не успела даже испугаться. Сердце словно замерло, руки разжались, и деньги из раскрывшегося чемодана разлетелись в воздухе, а я зажмурилась в ожидании смертельного удара.

Но почему-то удара не произошло. Из легких будто выбили воздух. На какое-то мгновение перехватило дыхание, а потом я почувствовала, что стою на четвереньках, упираясь руками, а судя по ощущениям, под коленями и ладонями у меня не асфальт. Я упала, но не разбилась? Уже умерла? А может быть, еще падаю?

Я открыла глаза и уставилась на каменный пол, на котором плясали теплые отсветы, как от свечей. С ужасом взглянула на ладони со смуглыми длинными пальцами и с агрессивным, черным маникюром на ногтях-стилетах. Простите великодушно, но я такое не носила! При моей профессии любые ногти мешаются. Что со мной, черт возьми, творится?

Я медленно подняла голову, чтобы осмотреться, но снова в ужасе замерла. По моим плечам скользнули черные длинные волосы. Да что же это! Опустила взгляд и уставилась на обнаженную грудь. Не мою грудь! Этот размер только для порножурналов снимать. Это ад, да? Кома? Что это вообще? Почему я до сих пор ощущаю себя, но то, что могу рассмотреть, ко мне не имеет никакого отношения!

Окружающее пространство тоже не было знакомым или привычным. Огненные линии на по-

лу, образующие то ли звезду, то ли цветок, свечи в бронзовых подсвечниках, установленных прямо на полу, низкий потолок с кованой люстрой, а в конце комнаты — стол. Старинный письменный. Заваленный пузырьками и манускриптами.

Возле стола стоял мужчина. Достаточно молодой, пожалуй, даже красивый. Высокий, светловолосый и странно одетый. Нет, ничего необычного. Брюки темные, рубашка серая, но вот покрой... Такое сейчас не носят. Пожалуй, этот мужчина, взирающий на меня с холодным любопытством, испугал меня сильнее всего. Он был живым, реальным и совершенно не вписывался в теорию сна или смерти.

Блондин сделал плавный шаг вперед к мерцающим красным линиям и молча уставился на меня со смесью жадности, восторга и настороженности. Какое-то время мы просто изучали друг друга и молчали. Я без зазрения совести изучила крепкие плечи под тонким материалом рубашки, сильную шею с заметным кадыком, жесткую линию подбородка и плотно сжатые, недовольные губы. Рассмотрела прямой без горбинки нос и холодные, стальные глаза. У незнакомца были светлые серебристые волосы и темные брови. Очень интересный типаж.

На меня он смотрел не так внимательно, будто бы уже изучил. Сначала я не придавала этому значения. Я никогда не нравилась мужчинам. Слишком маленькая, хрупкая, невзрачная и похожая на мальчишку. Отсутствие интереса казалось мне

логичным, но потом я вспомнила про сись... про грудь. Стало неловко. Но прикрываться уже было как-то глупо, потому я словно невзначай перекинула длинные густые волосы на плечи. Стало чуть спокойнее. А стоящий передо мной, кажется, разгадал мой маневр и усмехнулся, презрительно, но в то же время жарко. Он уже видел это тело, а может быть, не только видел? Зачем он держит в подвале красивую девушку? Когда я попыталась поменять позу, то заметила кандалы на ноге и испугалась окончательно. Кажется, есть вещи страшнее смерти.

— Ну здравствуй, Кристина, — тихо, с довольной улыбкой произнес мужчина низким голосом, и мне стало не по себе то ли от прозвучавших в нем бархатных ноток, то ли от скрытой угрозы, которую я уловила. — Ты молодец. У нас с тобой все получилось. Добро пожаловать в Вайриш.

— Это вы так ад называете? — пискнула я.

Мужчина ухмыльнулся, и тени от свечей, упавшие на его лицо, сделали эту улыбку хищной.

— Ад, рай или просто новый дом... все зависит от тебя, — отозвался он, и я поняла, что попала. Причем конкретно.

— Почему я здесь? — спросила, притянув к себе колени и обняв их руками. Чужое тело раздражало, оно было неудобным.

— Там ты умерла, — спокойно ответил мужчина, не отводя взгляда. — А я тебя спас.

— А это? — Я вытянула ногу, демонстрируя загорелую длинную конечность. — Я выглядела иначе.

— Сквозь миры может пройти только разум.

— То есть... — Я сглотнула. — Мое тело все же упало?

— Да.

Мужчина ответил уверенно. Это не оставило сомнений в том, что он видел все случившееся. Он наблюдал за мной. Но как это возможно и что значит? Я пыталась прочесть ответ на его лице, но не смогла. Оно было бесстрастным. Наверное, именно так раньше выглядели аристократы, которых учили скрывать эмоции. Пустота в глазах, жесткая линия рта и спрятанные в карманы брюк руки. Человек-загадка. А я любила разгадывать загадки, особенно живые. Тут главное — задать правильный вопрос.

— Зачем ты спас меня? Сомневаюсь, что исключительно из благородных побуждений.

— Правильно сомневаешься.

Он не стал отрицать, и его бесстрастный голос не изменился, и мне стало легче. Я разумно опасалась импульсивных и бескорыстных людей. У всего есть цена, и если человек не озвучивает ее сразу, прикрываясь благородством, значит, просто понимает, что она слишком велика и добровольно ее платить никто не будет, поэтому пытаются загнать в рамки долга, который по совести надо платить. Правда, у меня совести не было, но с «благородством» я сталкивалась раньше, и мне оно не понравилось. Сотрудничество, пусть и невыгодное, в несколько раз честнее.

— Так зачем? — с нажимом спросила я.

Блондин с интересом взглянул на меня и признался:

— А ты мне нравишься. О нет, — усмехнулся он, увидев, что я нахмурилась. — Не в том смысле, в котором ты подумала. Мне нравится, что после всего случившегося ты не растеряла самообладание. Но, прежде чем озвучить, зачем ты здесь, позволь рассказать тебе правила.

— Даже одеться не дашь и с цепи не отпустишь?

— Все не так быстро, сначала я должен убедиться в том, что ты все поняла и не создашь проблем.

«А вот это вряд ли. Проблемы — мое второе имя», — подумала я, но промолчала.

— Ты в другом мире, — сообщил незнакомец и замер в ожидании реакции.

Я молчала, потому что не знала, что сказать. Пожалуй, я одновременно понимала это и не верила. Очень странное состояние. Хотелось его послать, сказать: «Мужик, ты больной? Какой другой мир? Другого мира не бывает! Да и вообще, в другую страну иногда уехать непросто, а в другой мир по щелчку пальцев? Не верю!»

Но с другой стороны... Я сидела голая в подвале и в теле длинноногой брюнетки, и меня окружали странные светящиеся линии, а до этого я падала с крыши высотки. Так что это или кома, или другой мир. Если кома, то нужно же себя чем-то развлекать. Так почему бы не игрой в попаданство с симпатичным блондином? Если я и выжила после того падения и происходящее сейчас — это бред больного сознания, в себя я приду нескоро.

— В истерику не впадаешь, веришь. Уже молодец. — Он по-своему расценил мое молчание.

— В плане веры не все так просто, — призналась я. — Я еще допускаю вариант беспамятства.

— Ты правда думаешь, что могла выжить? — подозрительно уточнил он.

— Как тебе сказать... — Я нахмурилась. — Не верю, что можно выжить при падении с такой высоты. Но в другой мир я верю еще меньше. Однако я тут, что делает перспективу выживания более реальной. Давай пока сойдемся на том, что я приняла твои слова к сведению и готова слушать дальше.

— Как изволишь.

Мужчина снова отошел от светящихся линий к столу и присел на его краешек. Сложил на груди руки и продолжил:

— Ты права, мне нужна будет твоя помощь. Профессиональная помощь... — Он сделал паузу. — И я привык получать то, что хочу. Поэтому самый простой вариант сказать мне сейчас «да». Это сэкономит нам время.

— Почему я должна это сделать?

Мне снова стало не по себе под его холодным и недружелюбным взглядом. Что задумал этот человек и зачем ему я?

— Может быть, потому, что у тебя нет выбора, Крис... Иногда так случается в жизни, и это значительно лучше, чем окончательная смерть, которая тебе была предначертана. Нужно просто смириться с обстоятельствами. Понимаешь ли, я готовился к этому дню очень долго, даже тело

подобрал не случайно. Это демоница из туманного мира, куда нет хода живым. Я вызвал ее специально, и она привязана ко мне. Попытаешься сбежать — будешь страдать, попытаешься тронуть меня — будешь страдать. И я говорю не про душевные страдания.

— Но... — Я разозлилась. Холодный голос, слова, которые мужчина произносил отстраненно, словно с ленцой растягивая гласные, — все это дико выводило из себя. — Я могу быть очень послушной, но очень неудачливой... ты не думал об этом? Неудачливая воровка — это горе для заказчика и крах всех его планов.

— Тогда ты...

— Буду страдать? — усмехнулась я и вытянула вперед длинные гладкие ноги. Надо же, как у модели. — Не хочу показаться тебе унылой, но самое плохое со мной уже случилось. Я умерла. Как жаль... Не люблю, когда меня шантажируют.

— Мне нравится, что ты смелая. Но особых вариантов у тебя нет. Ты в моей власти. Каждое твое движение, каждый твой шаг, каждый вздох принадлежат мне. Очень скоро ты это поймешь.

— Поверь, варианты есть всегда, и я использую их все, — уперлась я, пытаюсь показать уверенность, которой не испытывала.

— Зачем?

— Говорю же, не люблю, когда меня шантажируют.

— Крис... — протянул он и запрокинул голову, чтобы сделать шумный выдох. — Я долго наблюдал

за тобой, ты неглупая. И гордость — это не твое. Ты всегда выживала и боролась. Почему же сейчас упрямисься и пытаешься вести себя иначе?

— Вовсе нет. — Я потрянула волосами. — Просто пытаюсь выживать и бороться. Я не знаю, кто ты, я не знаю, где я и для чего ты хочешь меня использовать, но ты уже угрожаешь. Мне это не нравится.

— Ты не знаешь этого мира, ты не знаешь его реалий.

— Я способная и быстро учусь.

— Ты привязана ко мне и не сможешь бежать. Но... — Он сделал паузу. — Если ты будешь себя хорошо вести, я могу чуточку ослабить цепочку, а не делать вот так.

Он совершил едва заметное движение пальцами, и горло обжег огненный ошейник. Я захрипела и потянулась к нему руками, но нащупала только пустоту. Это было больно и страшно. Так, что в этот миг я готова была пообещать все что угодно, возможно. Потому что забрать обещание назад для меня никогда не было проблемой.

— Вижу, тебе не нравится... — Мужчина усмехнулся и опустил руки, позволяя мне вздохнуть. — Я не врал, когда говорил, что ты полностью от меня зависишь. Надеюсь, мы поняли друг друга. Кивни, если согласна.

Я кивнула целых три раза. Все, лишь бы он больше так не делал.

Блондин победно улыбнулся, а я поняла, что непременно отплачу. Я не просила спасать меня таким причудливым образом. Больше жизни я це-

нила, пожалуй, только свободу. Но забыла об этом, потому что не думала, что могу оказаться в такой ситуации. В чужом мире и теле.

— Когда я получу нужную мне вещь, ты получишь свободу, тело и новый мир. Это лучше, чем смерть.

— Пока я не могу сказать это с уверенностью, — задумчиво отозвалась я, стараясь остаться такой же отстраненной, как и мой собеседник, так и не назвавший своего имени. Он не должен знать, какие мысли бродят в моей голове. Пусть считает, что я покорилась.

— Вот и проверишь. А сейчас я снимаю защитный контур. Дернешься...

— Ты меня убьешь? — дерзко спросила я, не в состоянии унять злую дрожь. Наверное, стоило сдержаться, но не вышло.

— Нет, все не так просто. Ты даже не представляешь, чего мне стоило создание тебя... Я использую все свои ресурсы, чтобы заставить тебя стать полезной. Поверь, у меня обширный арсенал. Не заставляй меня быть жестоким. В этом нет необходимости. Слушай меня, и наше сотрудничество будет приятным.

Глава 2

Кристина

Мне нужна была передышка. Срочно. Забиться в угол и там осмыслить произошедшее. Когда магстер защитные линии и снял с моей ноги браслет, я смогла выйти из своего заточения, зябко кутаясь в длинные волосы. Обнаженная, в другом мире, полностью во власти блондина с холодными глазами, я чувствовала себя уязвимой, как никогда ранее. И мне совершенно не понравилось это чувство.

— Не хочешь предложить мне одеться? — спросила я, пытаюсь сохранить остатки гордости и достоинства.

— Тебе холодно? — удивленно переспросил блондин, остановившись у двери. Одной рукой он уже взялся за ручку.

— А тебе? — парировала я, бросив красноречивый взгляд на его рубашку и штаны.

Он усмехнулся и, повернувшись ко мне спиной, равнодушно бросил:

— У меня нет женской одежды. Придется потерпеть.

— Предлагаешь ходить голой? Я согласна и на мужскую.

— Предлагаю поступать так, как мы и договаривались. Слушаться. В любом случае я не намерен сейчас снимать штаны и отдавать их тебе. Не зли меня своей дерзостью.

Вокруг горла снова вспыхнул жар, на сей раз не больно, а предупреждающе.

Я оставила при себе едкие замечания и не стала больше спрашивать. Этот мужчина просто невыносим. Тут не холодно, он прав. Но ходить голой? Он серьезно?! Чертов извращенец!

Впрочем, он даже не смотрел на меня, хотя новое тело было привлекательным. Впрочем, откуда я знаю? Может быть, у меня физиономия страшная настолько, что даже четвертый размер не спасает положения.

Я притронулась рукой к губам — пухлые, аккуратной формы. Провела пальцами выше — нос тоже вроде бы нормальный. Надеюсь, меня ведут в комнату и там есть зеркало. Я привыкла жить серой мышкой. Мужчины редко обращали на меня внимание, и у этого была и обратная сторона, я была скромной. Скромная воровка — это нечто из ряда вон, но что есть, то есть. Я знала, что оставляю сильный пол равнодушным, и никогда не парилась по этому поводу — меня не интересовали отношения. Насмотрелась на других. Но я стеснялась. Даже на пляж выбиралась редко. Это странно — стесняться, когда на тебя и так никто не смотрит. Сейчас я снова попала в капкан тех же эмоций. И ненавидела блондина за то, что он заставляет меня их испытывать.

По длинному коридору мы вышли к лестнице, ведущей, по всей вероятности, на первый этаж, поднялись и оказались в просторном холле, где напугали служанку. Она взвизгнула и отскочила, закрыв рот рукой.

— Я говорила, что мне нужна одежда. Мог бы одолжить рубашку. Мужчина с обнаженным торсом вызывает меньше вопросов, чем женщина с голыми си... км... — я прокашлялась, — с голой грудью.

— Ее испугало не это.

— А что?

— То, что ты демон.

Посчитав ответ исчерпывающим, блондин ускорил шаг. Мне не осталось ничего, кроме как следовать за ним. По дороге мы встретили дворецкого, который посмотрел словно сквозь меня, еще одну служанку (эта сумела не заорать) и наконец подошли к двери в комнату на втором этаже.

— Ты будешь жить здесь, — сказал блондин. — Убегать нельзя, покидать комнату можно, лишь если я тебя позову. В окно можно только смотреть, себе и окружающим вредить тоже нельзя. Все ясно?

— Я похожа на болонку?

— Что? — он нахмурился.

— Ты отдаешь приказы так, словно я болонка.

— Твое тело меня слушается. Оно усвоило то, чего я хочу. Надеюсь, вы с ним будете существовать в мире и согласии, Кристина.

— Я не знаю твоего имени.

Думала, он скажет, что мне это знание не нужно, но блондин внезапно ответил:

— Меня зовут Габриэль. Устраивайся.

— А что будет потом?

— Потом будет потом, — отозвался он и ушел.

Я положила руку на ручку двери, не решаясь войти в комнату. Я точно знала: это последний шаг в новую жизнь.

Габриэль

Вместо эйфории я получил словно удар под дых. Я так долго шел к этому, а когда задумка увенчалась успехом, испытал смешанные чувства. И вот еще даже не обед, а мне хочется нажраться или хотя бы вызвать Алекса, но нельзя сделать ни то, ни другое. Пить рано, а Алекс, пожалуй, не оценит мою задумку. Такие выверты скорее в его стиле, а не в моем. Он — пламя, действующее импульсивно, а я — лед, обдумывающий каждый шаг. Так было всегда. Только вот Алекс давно смирился и живет полной жизнью, а я все не могу успокоиться. Иногда мне кажется, что мое желание исправить прошлое сродни помешательству. Я не могу остановиться, а значит, у меня всего один выход: идти до конца. Над этим я и работал последние годы. Теперь цель была близка как никогда, но все оказалось сложнее, чем я думал. Я целых три года убеждал себя, что не планирую ничего предосудительного. Ведь плененный демон изначально лишен разума и обладает только телом, наделенным нужными мне свойствами. А душа... душа будет благодарна за дарованную жизнь и станет слушаться просто потому, что такой шанс мало кому выпадает.

На деле все вышло не так. Мое творение не было демоном с душой мертвой воровки, я создал живого человека, вырванного из своего тела и своего мира в угоду моему желанию. И это было сложно. А еще девчонка злила. Я не привык злиться, я вообще не привык испытывать эмоции, мое сердце давно превратилось в лед. Если бы все было иначе... я не смог бы проверить подобное.

Едва оказавшись у себя в кабинете, вызвал дворецкого и скомандовал:

— Эдмонд, пригласи, пожалуйста, Марину. Мне нужна ее помощь.

— Как скажете, господин.

Наша домоправительница Марина была особой неуловимой. Дом с ней по-настоящему жил. В углах не скапливалась пыль, полотенца и простыни были накрахмалены, и то, что умерла Марина уже больше сотни лет назад, никак не сказывалась на ее работе. Точнее, сказывалось исключительно хорошо. Она управляла поместьем, апартаментами Алекса, моей квартирой в Верхнем Сайтсе, ну и следила за порядком в этом доме.

Единственным недостатком Марины было то, что найти ее чрезвычайно сложно. Получалось только у Эдмонда.

— Господин...

Марина возникла прямо из воздуха и замерла перед моим рабочим столом, чуть склонив голову набок.

— Найди мне женскую одежду.

— Вам? — она уточнила без эмоций, но я поморщился и пояснил:

— Моей гостье, у нее нет ничего.

— Какую одежду вы желаете, чтобы я нашла для вашей гостьи?

— Самую простую. Не может же она идти по магазинам голой?

— То есть достойное платье. — Домоправительница понимающе кивнула. — Можно взять одно леди Элен?

— Нет! — огрызнулся я слишком рьяно и заработал удивленный взгляд. Пришлось искать оправдание: — Моя гостья выше и обладает более выдающимися достоинствами.

— Я вас услышала. Поищу что-нибудь. Достать сюда?

— Нет, передай кому-нибудь из горничных, пусть отнесут.

— Как скажете, — ответила она и растаяла в воздухе, а я все же достал из бара початую на той неделе бутылку джина. День выдался сложный, а до его конца еще очень долго.

Кристина

Я осталась одна. Первым желанием было кинуться искать зеркало и детально изучить, что за тело мне досталось, но я не могла. Намеренно оттягивала этот момент. Боялась взглянуть в глаза себе новой. Словно понимала: как увижу собственное отражение, возврата не будет.

Впрочем, и сейчас его нет. Лишь где-то в глубине души билась мысль: а вдруг это сон? Только вот в моей ситуации сон может быть только вечный. Проще поверить в другой мир, новое тело и пленившего меня наглого мага.

Мне досталась вполне приятная комната, наверное, примерно такая и должна быть в каком-нибудь старинном замке. Массивный деревянный шкаф с резным орнаментом на створках, широкая кровать с мощным изголовьем, нерастопленный камин. Туалетный столик с большим зеркалом в углу.. Туда я пока не пошла, зато направилась к окнам, зашторенным тяжелыми занавесками.

Раздернула плотную темно-зеленую ткань и впустила в комнату солнечный свет. Сразу стало светлее и уютнее. Солнечные зайчики заиграли на толстом ковре с орнаментом, а я с замиранием сердца выглянула на улицу, но не увидела ничего интересного. Окна выходили в уютный сад. Большое количество деревьев в ярко-зеленой листве и цвету. Тут, видимо, тоже весна. Мощеная дорожка, идущая под окнами, и несколько лавочек возле небольшого пруда. На горизонте высокий забор — и больше ничего. Я даже испытала разочарование, сжала зубы и направилась к зеркалу, откинула волосы и замерла, разглядывая новую себя.

Самым неприятным открытием были рога. Боже, у меня прямо из головы торчали два черных кривеньких рога! Наверное, их можно было бы назвать изящными, если бы они не росли прямо из моего черепа! Они мне для чего вообще нуж-

ны? Я теперь могу бодаться? А спать как? Это же наволочек не напасешься! Я сейчас довольно высокая, а если воткнушь ими в дверной проем? Пока ужасалась этому атрибуту на своей голове, даже все остальное не заметила, а посмотреть было на что. О такой фигуре мечтает каждая уважающая себя инстадива, фитоняшка и просто любая женщина, вознамерившаяся поймать на собственные достоинства мужика. Только мне-то оно зачем? Как я с таким бюстом и задницей буду пролезать в форточку? А прыгать! И вообще, мне смотреть на все это неловко и стыдно, не говоря уже о том, чтобы носить с гордостью каждый день!

Сразу же захотелось чем-то прикрыться. Шкаф был пуст, зато в ванной комнате я нашла пушистый халат, приняла душ, потому что не знала, где жило и как себя вело это тело до меня, завернулась в халат и вышла в комнату, когда раздался стук в дверь.

Почему-то я была твердо уверена, что это маг, и поэтому злилась.

Все произошедшее потом вышло случайно и совершенно для меня неожиданно, как говорится, ничего не предвещало беды. Я просто резко дернула дверь на себя, хотя открывалась она наружу, а почему она вдруг слетела с петель и едва не рухнула на меня, осталось загадкой. Я поймала ее на лету, удивившись тому, что не чувствую веса, а должна бы, отставила к стеночке и смущенно взглянула на вытаращившую глаза девочку-горничную, которая держала в руках стопку одежды.

— П-простите... — промямлила она, и мне стало страшно, что несчастная сейчас рухнет в обморок. — Господин просил вам передать...

Она дрожащими руками протянула мне одежду, и едва я взяла, тут же отскочила на безопасное расстояние.

— Передавайте господину спасибо за одежду и попросите, пожалуйста, новую дверь. Эта сломалась... почему-то... — мрачно заключила я, осознав, что открыла еще одну особенность своего тела. Когда оно злится, точнее, когда я злюсь, тело бывает очень сильным. Это может стать проблемой.

Горничная сбежала, а я осталась с одеждой, но без двери. Даже неловко. Я же не специально ее сломала. Ну правда. Но вдруг Габриэль не поверит? В его силах сделать мою жизнь невыносимой. Интересно, если я попытаюсь все же сбежать, что будет? Может, имеет смысл?

Правда, идею с побегом я очень быстро отмела. Во-первых, у меня не было причин не верить магу. Он продемонстрировал свою власть надо мной. А во-вторых, меня поселили в комнату, выдали одежду, спустили с поводка и пока не заставляют делать ничего не только предосудительного, а вообще ничего. Я не знаю ни этого дома, ни этого мира. Бежать, обладая такой скудной информацией, глупо. Нужно затаиться и осмотреться. Прощупать почву и выяснить, как жить в этом мире и чего такого необычного хочет от меня маг.

Решив это, я закрылась в ванной комнате и изучила то, что мне принесли. Оказалось, ничего

необычного. Простое светло-бежевое платье из плотного материала. А под него — нечто напоминающее длинную ночную сорочку с рукавом. Совместив две эти детали туалета, я стала похожа на пастушку из фильма для взрослых, настолько мы с платьем не подходили друг другу по стилю. Особенно неуместно смотрелись рога. Я подумала и для полноты картины заплела длинную косу, вместо ленточки вплета кушак. Косу перекинула на грудь и, не удержавшись, засмеялась, рассматривая свое отражение в зеркале.

— Смотрю, ты сломала дверь и веселишься? — раздался знакомый голос.

Я испуганно подпрыгнула и развернулась, чтобы увидеть мага, подпирающего косяк. Сзади него маячили двое мужчин с инструментами.

— Прости, я не специально.

— Веселилась? — Он изогнул бровь и скрестил руки на мощной груди, а я невольно скользнула взглядом туда, где на крепких плечах и груди натянулась рубашка.

— Дверь сломала.

— Охотно верю. Правда, я думал, что лекцию о возможностях твоего тела получится отложить на потом. Пошли.

— Куда? — насторожилась я.

— Обедать. Не знаю, как ты, а я проголодался.

— А я ем? — Кажется, это прозвучало очень удивленно.

— Хочешь проверить?

— Ну уж нет! — Я покачала головой и кинулась за ним следом: — Обедать — значит, обедать.

Он замер, рассматривая меня, и выдал:

— Я разделяю твое веселье. Выглядишь комично. После обеда поедем покупать тебе одежду.

— Даже так? — удивилась я. Мужчина, покупающий женщине одежду, всегда воспринимался мной однозначно.

Габриэль понял ход моих мыслей и пояснил:

— Считай, это твой аванс за предстоящую работу. Она не будет легкой.

— Не привыкла брать аванс за дело, на которое еще не согласилась, — ответила я, чувствуя себя чуть увереннее в рамках деловых переговоров.

— Твое перемещение сюда вместо согласия. У тебя выбора нет.

— Что мне предстоит сделать?

— Ничего такого, чем бы ты не занималась в своем мире.

— У вас тут такой радужный мир, что воров вообще нет? Зачем понадобилась я? Что-то мне подсказывает, что подобный ритуал провести непросто.

— Нет, конечно. У нас не такой безоблачный мир. И вору есть. Просто меня впечатлили твои таланты. В своем теле тебе не хватило бы силы и сноровки, а в теле демона... у тебя есть все шансы достать то, что мне нужно.

— Это очень противозаконно?

— Крис, ты же взрослая девушка. Брать чужое вообще противозаконно. Но давай оставим разго-

вор на более подходящее время. А сейчас нас ждет накрытый стол.

— А когда это время наступит?

— Как бы мне ни хотелось начать работу сразу же, есть объективные причины не спешить. Ты не знаешь этот мир, его законы и правила. Ты только что попала в это тело, тебе нужно немного освоиться в нем и восстановиться, а может, приобрести некоторые навыки. Изучить, какие ловушки используются в нашем мире, и научиться их обходить. И многое другое. Наши миры отличаются, и не все из нашего мира покажется тебе знакомым. Пройдет какое-то время прежде, чем ты будешь готова.

— И все это время я буду готовиться непонятно к чему? — поинтересовалась я.

— Почему же непонятно к чему? — удивился он. — К тому, к чему скажу я. А сейчас пойдем обедать и смотреть город. Считаю, что твое обучение и знакомство с этим миром начинается сейчас.

— Пойдем.

Я кивнула и изобразила улыбку. Никогда не была глупой и наивной. И не верила в то, что мои воровские навыки настолько уникальны, что в этом мире конкурентов не нашлось. Нет. Скорее всего, мне предстоит украсть нечто такое, что ни один здравомыслящий житель этого мира воровать не станет. Допускаю. И я бы не стала, но у меня выбора нет. Габриэль постарался.

Глава 3

Кристина

Уже по дороге не знаю куда... В столовую? Зал для приема пищи или как это у них называется? Я поняла, что попала в другой мир. Здесь все было иначе, неуловимо, но все же. Этих мелочей я не заметила, когда мы поднимались из подземелий. Возможно, потому что была голой. А может, напуганной. Сейчас же я успокоилась и разглядывала с интересом, что же меня окружает.

Рогатых, кроме меня, в доме не было, и на меня слуги косились с любопытством. Значит, демоны не такое частое явление в этом мире, но и не совсем уж уникальное. Никто не орал и не осенял меня... Кстати, тут вряд ли есть крестное знамение, а что есть? Тоже неплохо бы выяснить.

Что меня поразило — так это отсутствие техники. То, на что у нас уже не обращаешь внимания. Ни проводов электричества, ни мобильных, ни датчиков пожарной сигнализации... Все это заменяло нечто другое, совершенно мне непонятное. Осветительные приборы висели прямо в воздухе. Возле стен парили красивые ажурные шары. Их корпус был словно сплетен из тонкой серебряной

проводами, а внутри клубился свет. Не туман или что-то похожее, а просто свет, как в обычной лампе. Я даже остановилась, чтобы рассмотреть, что там внутри, но ничего не заметила. И этот свет не был заключен в стеклянную оболочку.

Хотела сунуть палец, но остереглась. К тому же Габриэль не заметил моей заминки и ушел вперед. Пришлось нагонять.

Нам накрыли не в столовой, не в зале, а в кабинете, который я разглядывала тоже с великим удовольствием. Тут было много всего интересного. Шкафы с книгами, какие-то безделушки, большой глобус с совершенно неизвестными континентами.

— Что такое в лампах? — спросила я, все же не выдержав, и получила лаконичный ответ:

— Магия.

— А как вы связываетесь между собой на больших расстояниях? Или вы не связываетесь?

— Почему же? — Габриэль опустился на стул и указал мне на место напротив себя. — Магия.

— А...

— Кристина, какой бы вопрос тебя ни заинтересовал, ответ, скорее всего, будет один.

— Магия?

— Именно. Я немного изучал ваш мир и могу с уверенностью сказать, все, к чему ты привыкла, у нас есть, но оно... работает немного иначе. Вместо техники — магия.

— А люди из моего мира в вашем есть?

— Я не слышал, но, если они разумны, они молчат.

— Почему? Это запрещено?

— Между мирами не может пройти тело. Только душа. А душа без тела... это нечто неосязаемое. Душу можно вселить только в тело демона. А это практикуется нечасто.

— Почему?

— Причин много, в нашем мире на это нужно согласие. Сама понимаешь, очень сложно совместить согласие умирающего, наличие демонического тела рядом и все ингредиенты для ритуала. Причем смертельно больные или пожилые не подходят.

— Самоубийцы? Ну, то есть вот я заболела и решила обмануть судьбу?

— Очень рискованно. Теоретически если попадет маг, которому ты доверишь и который успеет поймать душу в тело демона в момент смерти — это, наверное, может сработать. Но по факту тут мало кто хочет жить в теле демона, пытаются найти другие способы.

— А какие другие способы?

— Кристина, ритуал очень сложный, дорогостоящий, и его можно провести, лишь если совпало несколько очень важных условий. Смерть должна быть случайна, произойти у здорового человека в юном возрасте, а ритуал нужно провести прямо в момент смерти. Я слышал, что есть паранойки, которые держат штат магов и заточенного демона на всякий случай, но и это не всегда гарантирует успех.

— Но у тебя же вышло.

— Я готовился к ритуалу несколько лет.

— Ты знал, что я упаду?

— Предполагал. Будущее не известно никому. Предсказание лишь показывает нам вероятности. Но могу сказать точно: если бы я пытался найти новое тело для себя, если бы проверял вероятности для себя, все было бы намного сложнее.

— А правители?

— Нет, они боятся этой участи. Демон с душой и законный монарх — это очень и очень разные фигуры. Никто не признает такого монарха. А теперь, если ты удовлетворила свое любопытство, ешь.

— А если не удовлетворила?

— Все равно ешь. Я голоден.

Внезапно я тоже поняла, что голодна. Представления не имею, когда ело это тело, а вот душа — точно давно. Я не имела привычки набивать желудок перед делом, поэтому отправилась на задание голодной, а вот с него не вернулась. Сейчас впервые в своей жизни я порадовалась, что сирота и даже котика себе так и не завела. Теперь переживала бы, если бы меня кто-то ждал в моей маленькой съемной квартирке на окраине Москвы. А так жалеть приходилось лишь об одном. Все свои сбережения я вбухала в шикарную новостройку, которую должны сдать через полгода. Вот это действительно обидно. Знала бы, что разобьюсь во цвете лет, не стала бы себе отказывать во многих вещах. Больше бы путешествовала, более тщательно выбирала заказы... И тогда точно